

Либерально-демократические ценности / Journal of liberal democratic values <https://liberal-journal.ru>

2021, №2, Том 5 / 2021, No 2, Vol 5 <https://liberal-journal.ru/issue-2-2021.html>

URL статьи: <https://liberal-journal.ru/PDF/10PLLD221.pdf>

Ссылка для цитирования этой статьи:

Буслаев А.В. Политический спектакль: теория и практика в современной России // Либерально-демократические ценности, 2021 №2, <https://liberal-journal.ru/PDF/10PLLD221.pdf> (доступ свободный). Загл. с экрана. Яз. рус., англ.

For citation:

Buslaev A.V. (2021). Political spectacle: theory and practice in contemporary Russia. *Journal of liberal democratic values*, [online] 2(5). Available at: <https://liberal-journal.ru/PDF/10PLLD221.pdf> (in Russian)

УДК 323.2

ГРНТИ 11.15.25

Буслаев Артем Вячеславович

НАНО ВО «Институт мировых цивилизаций», Москва, Россия

Студент 1 курса магистратуры

Бакалавр политологии

E-mail: vincent.northon@gmail.com

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-7350-7097>

Политический спектакль: теория и практика в современной России

Аннотация. В настоящей статье рассматриваются такие социальные и политические феномены, как политический спектакль и «замещённое участие». Изначально описанные исключительно для США времён Холодной войны, они представляют из себя универсальные явления, так или иначе имевшие место в истории различных государств. Взгляд на некоторые политические процессы через их призму, как видится автору, позволяет более ясно понять суть происходящих событий, их конечные цели, а также привносит ясность в использование некоторых инструментов воздействия на общественное сознание. Несмотря на то, что вопрос символической политики достаточно широко освещается отечественными исследователями, политическому спектаклю как цельному феномену в её составе не уделяется достаточное внимание, чем и обусловлена актуальность предлагаемого материала и интерес автора к данной теме. Автором была произведена экстраполяция теории Мюррея Эдельмана на современные российские реалии с целью выявить использование политического спектакля как цельного явления в современной российской политике, выделить его общие положения и специфику «замещённого участия», продемонстрировать специфические формы их проявления в современной России, обозначить последствия их применения для общества и государства.

Ключевые слова: политический спектакль; политическое участие; замещённое участие; манипулятивные технологии; внешний враг; внутренний враг; общественный консенсус; информационная война

XX век, вслед за XIX, стал временем беспрецедентного научно-технического прогресса, явившегося логичным следствием повышения общего уровня образования. Однако, последнее стало существенным препятствием на пути к легитимации разного рода политических практик, поскольку образованные люди лучше осознают собственные потребности, жертвовать которыми без веской на то причины они не готовы. Следовательно, для получения одобрения проводимой политики и втягивания населения в глобальное геополитическое противоборство

потребовалось изобрести новые манипулятивные техники, одной из которых стал политический спектакль. Читателям предлагается рассмотрение данной темы.

Обращаем внимание читателя на тот факт, что в российской науке отсутствует аналог термина «vicarious participation», а потому нам видится целесообразным предложить следующий вариант перевода, наиболее точно передающий изначальный смысл: «замещённое участие».

Политический спектакль: понятие, конструирование и характерные черты

Особую роль в феномене "замещённого участия" играет так называемый "политический спектакль" — некоторый конструкт политической реальности, провозглашающий целью своего существования общее благо, но при этом оправдывающий "несправедливые" или аморальные действия. По сути, именно он и является основным, "материнским" явлением, порождающим изменения в форме участия. Основными атрибутами такого спектакля, помимо типично театральных (яркие образы, символизм, драматизация, etc.), выступают иллюзия рациональности, очевидное (при критическом осмыслении) расхождение между целями и средствами их достижения, разделение открытых и закулисных действий, а также недемократическое участие при формальном сохранении демократических процедур [1, с. 3]. Соответственно, вне зависимости от характера политического режима, политический процесс в рамках политического спектакля приобретает авторитарную форму.

Точкой начала построения спектакля всегда служит проблема. В данном случае может как быть использована существующая, так и сконструирована новая, но во втором случае всегда необходимо исходить из некоторых явлений объективной реальности, вызывающих у людей озабоченность или опасение. В частности, два крупнейших политических спектакля в человеческой истории использовали в качестве основы несовместимость идеологий и особенностей национальной культуры. Таким образом, первым шагом для политической силы, желающей выстроить спектакль, становится выбор или конструирование проблемы [2, с. 12–13].

Наличие проблемы логичным образом создаёт в обществе запрос на её решение. Следовательно, вторым шагом в построении спектакля становится предложение решения, одновременно сопряжённое с поиском главного виновника проблемы, вокруг и во имя борьбы с которым и должна происходить консолидация граждан [2, с. 17]. Как правило, им назначается некое внешнее государство, чьи геополитические интересы противоречат интересам строящего спектакль государства. При этом происходит абсолютизация его злонамеренности, несовместимости его ценностей с "правильными", его нежелания идти на полноценные переговоры; иначе говоря, врагу приписываются все те негативные черты, что не оставляют сомнения в его опасности для основных ценностей и самой государственности народа, для которого выстраивается спектакль [2, с. 67–68]. Вслед за Эдельманом отметим, что реальная активность врага в таком случае почти никогда не является критерием его опасности, поскольку внешняя пассивность одного может публично интерпретироваться как доказательство скрытой подрывной деятельности.

Внешний враг сам по себе, однако, является угрозой достаточно далёкой, поэтому для поддержания спектакля необходимо назначение некоторых политических сил, имеющих отличные от насаждаемых спектаклем взгляды, его агентами. Фактически, это нужно для устранения альтернативных точек зрения, вступающих в конфликт с политическим спектаклем, поскольку они могут привести к его разрушению. Назначение внутреннего врага происходит в силу создания ложной дихотомии идентичностей: можно либо поддерживать "своих", либо

ассоциировать себя с врагом, а потому несогласие с проводимой политикой автоматически ставит индивида под подозрение.

Здесь логично обозначить одно из самых важных условий действия спектакля: наличие консенсуса по поводу проблемы, её причин, виновника и проводимой для противодействия последнему политической линии [2, с. 19]. Прежде всего, необходимо его достижение среди различных политических сил. Это упрощается за счёт наличия проблемы, вокруг которой и происходит их консолидация, поскольку это позволяет заработать "политические очки". Кроме того, это становится главным условием сохранения своего участия в распределении власти, поскольку противодействие спектаклю может привести к получению статуса пособника врага. Поэтому оппозиция может существовать, но её несогласие может сводиться исключительно к некоторым методам решения проблем.

Но одного консенсуса политических сил, недостаточно, необходим также консенсус среди граждан. По сути, именно он и является целью политического спектакля, поскольку в современных условиях невозможно заставить людей добровольно жертвовать своими интересами в пользу государства без применения манипулятивных технологий. Необходимым условием этого является уверенность в существовании проблемы, а также в отсутствии альтернативных предлагаемых способов её преодоления, то есть идентификация себя с политической силой, строящей спектакль.

В демократических (или имеющих элементы демократии) режимах под воздействием вышеуказанных факторов происходит зарождение феномена замещённого участия, описанного Майклом Рогом. Суть его заключается в сведении приемлемых форм политического участия индивида к одной — зрительской (spectatorial), то есть к выбору между одобрением и невмешательством. Во имя высшего блага люди добровольно исключают себя из части информационного поля и сферы принятия решений, превращаясь в зрителей перед экранами телевизоров, жадно глотающих красивые картины и лозунги, предоставляемые пропагандой [3, с. 116]. Такое участие поддерживает и усиливает разделение между народом и политиками, а также в определённой степени развязывает последние руки: они имеют право на любые действия, которые можно обосновать как необходимые для достижения цели или противодействия врагу. И самое важное — оно способствует достижению консенсуса со стороны граждан, или, по крайней мере, непротивление принимаемым решениям.

Увеличивающийся разрыв между народом и политиками, по утверждению Майкла Рогина, приводит ещё и к замещению участия последних. Они не вполне понимают (или совершенно не понимают) опасности своих решений, поскольку практически никогда не принимают непосредственного участия в их реализации, а потому не подвергаются прямому риску [3, с. 116–117]. Они существуют как бы параллельно с остальным обществом, получая возможность игнорировать недовольных, вешая на них ярлык пособников врага. Это логичным образом приводит к снижению эффективности принимаемых решений, консервации социальных проблем, усилению авторитарных тенденций и прочим опасным последствиям.

Значительная роль в поддержании спектакля и его основных нарративов принадлежит СМИ, поскольку именно через них граждане получают необходимую информацию, формируя картину мира. Через государственные (или подконтрольные государству частные) телеканалы, печатные издания, радиостанции, а в наше время ещё и интернет-ресурсы, рисуется именно та картина мира, которую индивид должен принять для поддержания жизнеспособности спектакля, в противном случае рискуя быть ассоциированным с врагом. И поскольку критическое мышление является одним из факторов противодействия спектаклю [1, с. 6], альтернативные точки зрения вытесняются либо через прямую цензуру, либо через объявление их транслятора агентом врага.

Таким образом, мы вывели основные нарративы политического спектакля (внешний враг и внутренний враг, непримиримость противоречий), а также отследили процесс формирования самого политического спектакля. Имея предположение об их универсальности, мы перейдём к рассмотрению феномена России, чей пример, как нам кажется, доказывает наш тезис.

Политический спектакль и замещённое участие в РФ

Исходя из универсальности спектакля, находим необходимым выявить в России нарратив внешнего врага, выступающий центральным в спектакле. Таковым является т. н. "рука запада", чьи корни стоит искать в начале XX века, когда две революции привели к смене режима и попыткам построить новую экономическую формацию. Западные страны, в силу капиталистического способа хозяйствования, воспринимались как потенциальные враги, особенно когда угас нарратив мировой революции. Это подготовило благодатную почву для последующего формирования итогового варианта нарратива в виде декларации постоянных попыток запада (и прежде всего США) помешать Союзу в деле построения коммунизма, если не уничтожить. Особенно это стало актуально во времена Хрущёва, когда военная агрессия окончательно закрепилась как атрибут капитализма, а ядерное оружие было провозглашённым единственным, что способно заставить капиталистический запад одуматься [4].

Современный нарратив декларирует постоянные попытки вмешательства США во внутренние дела РФ, прежде всего через недовольных, имеющие целью разрушение эфемерных "скреп", национальных идеалов и прочих предметов сомнительной ценности, а также самой российской государственности [5]. Как достойный наследник идеологического противостояния Холодной войны, он абсолютизирует врага и его злонамеренность, зачастую не опираясь на реальные факты. Полагаем, факт соответствия советскому и американскому нарративам обозначенного периода достаточно очевиден, а потому очевидна и опасность, заключённая в самой их сути.

Текущий российский политический спектакль строится людьми с мышлением Холодной войны и для людей с мышлением Холодной войны. Это всё то же противостояние с США и либерализмом как с непримиримым противником и несовместимым с эфемерным "особым путём" идеалом. Соответственно, именно этим обусловлена избирательность воздействия спектакля: отношение граждан РФ к США на весну 2021 года достаточно сильно зависит от возраста, уровня образования, уровня доходов и источника получения информации. Так, по данным Левада-центра (организации, признанной иностранным агентом), положительное отношение к США разнится от 65 % в категории 18–25 до 29 % в категории 55; от 43 % у людей с высшим образованием до 24 % у людей с образованием ниже среднего; от 28 % у людей с низким доходом до 46 % с высоким [6]. Из данных показателей можно сделать очевидный вывод о корреляции между способностью к критическому мышлению и степенью воздействия спектакля на восприятие реальности. К сожалению, в современных российских реалиях оно зависит не только от уровня образования, но и от возраста, и не только в силу нормальной возрастной консервативности, но и ограничений свободомыслия в СССР.

Как уже было сказано, СМИ принадлежит значительная роль в поддержании спектакля. Соответственно, чем сильнее влияние государства на конкретный источник информации, тем сильнее воздействие спектакля на его аудиторию. В случае с телевидением положительное отношение к США высказывает 31 % аудитории; радио — 39 %; интернет-СМИ — 58 %; Telegram-каналов — 72 % [6]. Важно отметить, что именно телевидение — главный проводник нарративов политического спектакля, демонстрирующий их наиболее наглядно — на 2021 является наиболее популярным (62 % на 07.2021) источником информации [7]. Более того,

наиболее популярными по данным на 2019 год были телеканалы, напрямую или косвенно контролируемые государством: Россия-1 (48 %), Первый Канал (47 %), Россия-24 (31 %) [8]. Как следствие, негативное отношение к США, отражающее силу спектакля, на август 2021 года составляет 47 %, а положительное — 39 % [6].

Взгляд на показатели отношения к США в динамике, однако, говорит об исчерпании гражданского консенсуса. Так, в 2015 — высшей точке "Крымского консенсуса", данный показатель составлял 81 %, после чего началось его постепенное снижение, к 2019 закрепив значение между 40 % и 50 % [6]. Наиболее логичным объяснением видится ухудшение общего уровня жизни и снижение реальных доходов граждан, на фоне отсутствия громких внешнеполитических успехов, вытесняющих продвигаемые спектаклем проблемы.

Казалось бы, это должно приблизить конец спектакля. Однако, значимую роль в его поддержании играет феномен замещённого участия. Он, в свою очередь, в РФ поддерживается несколькими факторами:

- общим низким доверием к политикам, приводящим к малой представленности оппозиционного электората на выборах и референдумах;
- публичной идентификации оппозиционных политиков и деятелей, а также всех последователей их идеологии, с врагом;
- законодательных ограничений, призванных минимизировать участие несогласных в политическом процессе.

РФ в данном смысле уникальна. Тогда как для США второй половины XX века основным фактором поддержания замещённого участия выступала получаемая информация, в силу которой граждане добровольно ограничивали своё вмешательство в политический процесс, в РФ имеется некоторое количество законодательных актов, ограничивающих политическое участие определённых категорий граждан, а также набор способов противодействия государственной политике. К таким относится, например, распределённое по нескольким законам понятие иностранного агента, значительно ограничивающее носителей статуса в правах во имя национальной безопасности. Так, принятый в декабре 2020 Федеральный закон № 481-ФЗ ввёл понятие физического лица, являющегося иностранным агентом, которому запрещено занимать государственные должности во имя национальной безопасности [9]. Подобная мера, с учётом специфики российского правоприменения, является прямым запретом реальной оппозиции, способной противодействовать спектаклю. Помимо этого, в РФ существует достаточно много законов, пресекающих не само политическое участие, но публичное выражение инакомыслия, что также способствует поддержанию замещённого участия.

Говоря о низком доверии политикам, и соответствующей ему низкой представленностью на выборах протестного электората, стоит отметить, что это является в том числе и следствием консенсуса всех партий вокруг внешнеполитической линии. Индивиды, не ассоциирующие себя с компонентами политического спектакля, не имея возможности избрать полноценного выразителя их взглядов, зачастую предпочитают вовсе не принимать участия в электоральном процессе, тем самым также превращаясь в зрителей спектакля, пусть и не восторженных.

Здесь мы вновь вынуждены перейти к СМИ. Как уже упоминалось, реальная эффективность спектакля составляет примерно 47 %, во многом за счёт распространения в независимых СМИ альтернативных либо нейтральных точек зрения, не служащих поддержанию, либо напрямую противодействующих спектаклю. Прежде всего, речь идёт об интернет-изданиях и социальных сетях, контроль над которыми затруднён в силу специфики

интернета: для любого ограничения существует возможность обхода при наличии минимальной технической грамотности. Однако, данный факт не останавливает власти в попытках ограничить информацию только той, что будет поддерживать спектакль и замещённое участие, позволяя им проводить политику в своих интересах от лица и для блага народа. На данный момент нельзя сказать, что они окончательно провалились, как нельзя и утверждать, что они увенчались успехом. Однако, можно утверждать дальнейшее усиление противодействия, поскольку контроль за информационным пространством упрощает достижение замещённого участия.

Как понятно из американского опыта второй половины XX века, а также из текущего состояния российской экономики и дипломатии, политический спектакль и замещённое участие — явления с огромным деструктивным потенциалом. Конструирование реальности само по себе достаточно опасно, но куда более опасно устранение имеющихся во властной системе сдержек, происходящих в рамках замещённого участия. США сохранили демократию при помощи устоявшейся традиции, институтов и наличия крайне сильной системы сдержек, описанной Липсетом как сильное государство при слабом аппарате [10], что, когда народ перестал быть противовесом государству, не позволило ему принять авторитарный характер. Россия же не имеет длительной демократической традиции, а работоспособность демократических институтов после лета 2020 года может быть поставлена под сомнение. Противовесы внутри системы отсутствуют, так как она, несмотря на формально демократический характер, выстраивается по принципу персоналистской автократии, что оставляет единственный противовес в виде народа. Поскольку данный противовес на данный момент устранён при помощи замещённого участия, ничто не удерживает РФ от дальнейшего движения в сторону полноценной автократии, а также от политической и социальной стагнации, чреватых значительными потрясениями.

Противодействие политическому спектаклю

Из всего вышеописанного становится очевидна опасность политического спектакля и замещённого участия для общества и государства. Следовательно, с ними необходимо бороться, для чего необходимо активно противодействовать создаваемой спектаклем картине. Нам видятся наиболее эффективными следующие методы такого противодействия: развитие критического мышления, поддержание альтернативных источников информации и изменение основных социокультурных ценностей российского общества.

Критическое мышление напрямую связано с уровнем и качеством образования, так как основано на принятии принципов научности, и прежде всего — принципа доказательности. Критическое мышление подразумевает способность сомневаться в утверждении и производить проверку фактов, а также не верить в голословные заявления. Обладающий им человек имеет куда меньше шансов подвергнуться воздействию спектакля в силу понимания, пусть даже интуитивного, его сущности. А поскольку критерии научности знания, составляющие его основу, преподаются в высших учебных заведениях, уровень образования логичным образом коррелирует со степенью воздействия спектакля. Следовательно, важным шагом на пути противодействия ему является повышение общего уровня образования и политической грамотности населения.

Устроители спектакля, в свою очередь, противодействуют этому. Как правило, такое противодействие производится через контроль над образовательными программами и усложнение получения знаний из неподконтрольных государству источников. В России полноценный инструмент контроля за просвещением ещё находится в процессе создания, однако написанный для этого закон (Федеральный закон от 05.04.2021 № 85-ФЗ "О внесении

изменений в Федеральный закон "Об образовании в Российской Федерации") обладает крайне широкими формулировками, в которые попадает практически любая передача знаний [11]. Уже этого факта достаточно для рассеивания сомнений о реальных целях закона.

Альтернативные источники информации тем важны, что предоставляют иную, отличную от существующей в рамках спектакля, точку зрения. Являясь объектом для сравнения, последняя создаёт условия для возникновения сомнений, в силу которых достаточно образованный индивид возьмётся за проверку фактов, что как правило приводит к выводам, противоположным навязываемым спектаклем. При этом, они не обязательно соответствуют точке зрения, предлагаемой независимыми СМИ. Важен именно факт зарождения сомнений, подталкивающий к разрушению информационной основы спектакля, а иногда и его нарративов.

Наконец, важным фактором, без которого изменения вряд ли могут носить долгосрочный характер, является трансформация ценностей. Необходимо преодолеть патерналистско-подданническую политическую культуру, заменив её полноценной гражданской, а также перейти от государствоцентризма к социоцентризму, сделать человека приоритетом государственной политики, а не инструментом в геополитических авантюрах его лидеров. Иначе говоря, необходимо создание человека принципиально нового для России типа: уважающего себя и свои гражданские права, умеющего работать с информацией, ставящего в приоритет личное благополучие и не позволяющего распоряжаться своей жизнью в угоду эфемерным национальным интересам. Однако, данная трансформация в настоящий момент не может носить массовый характер, поскольку необходимое для неё мировоззрение ассоциировано с внешним врагом. Как следствие, несмотря на всю очевидную губительность последствий противодействия социальному прогрессу, мы в очередной раз вынуждены наблюдать, как Россия гордо форсирует реку рядом с мостом, упорно не желая им воспользоваться.

Заключение

Подводя итоги, можем сделать следующие выводы:

- политический спектакль вокруг национальной безопасности и суверенитета имеет достаточно большую силу, властвуя в медийном поле, обосновывая нежелание сотрудничать и принятие откровенно опасных для общества решений;
- замещённое участие в РФ не только существует, но и распространяется за пределы электората, действуя напрямую на политиков, тем самым устраняя последние противовесы государству;
- замещённое участие в РФ отчасти закреплено законодательно;
- замещённое участие, являясь логичным следствием воздействия политического спектакля, не может быть устранено без противодействия самому спектаклю;
- легальные механизмы противодействия политическому спектаклю в РФ подавляются законодательными методами, постепенно сводя возможные методы борьбы к нелегальным, применение которых затруднено само по себе;
- противодействие политическому спектаклю необходимо, поскольку он приводит к снижению эффективности системы в силу практически полного устранения конкуренции в политическом поле, а также к консервации социальных проблем, приводя к их обострению и радикализации решения в дальнейшем.

Было бы несправедливо полностью отказать политическому спектаклю в наличии конструктивных элементов. Так, он позволяет устранить противодействие внешнеполитическим действиям со стороны граждан, создаёт красивый образ лучшего будущего, расширяет список возможных методов достижения целей. Однако, государство всё ещё действует не в соответствии с волей граждан, если не вопреки ей, а также постепенно уничтожает конкуренцию, что негативно сказывается на нём самом.

Следовательно, как замещённое участие, так и политический спектакль представляют угрозу не только для зрителей, но и для самих актёров, а потому должны быть распознаны и устранены уже на первых этапах своего возникновения, иначе ликвидация последствий может обойтись слишком дорого.

ЛИТЕРАТУРА

1. Evans, Michael; Winton, Sue. Challenging political spectacle through grassroots policy dialogue / Michael P. Evans, Sue Winton — Canadian Journal of Educational Administration and Policy № 156, 17.04.2014 — с. 1–30.
2. Edelman, Murray Jacob. Constructing the Political Spectacle / Murray Jacob Edelman — The University of Chicago Press, Chicago, 1988 — 137 с. ISBN: 0-226-18399-8
3. Michael Paul Rogin, "Make My Day: Spectacle as Amnesia in Imperial Politic" / Representations 29 — с. 99–123.
4. Правда, 15.02.1956.
5. Так говорил Путин / Ведомости [Электронный ресурс] // <https://www.vedomosti.ru/politics/articles/2019/08/08/808418-tak-govoril-putin>.
6. Отношение к США и слова Байдена о Путине / Левада-центр (организация, признанная иностранным агентом), пресс-выпуск от 07.04.2021 [Электронный ресурс] // <https://www.levada.ru/2021/04/07/otnoshenie-k-ssha-i-slova-bajdena-o-putine>.
7. Российский медиаландшафт — 2021 / Левада-центр (организация, признанная иностранным агентом), пресс-выпуск от 05.08.2021 [Электронный ресурс] // <https://www.levada.ru/2021/08/05/rossijskij-medialandshaft-2021/>.
8. Российский медиаландшафт 2019 / Левада-центр (организация, признанная иностранным агентом), пресс-выпуск от 01.08.2019 [Электронный ресурс] // <https://www.levada.ru/2019/08/01/21088>.
9. Федеральный закон от 30.12.2020 № 481-ФЗ "О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части установления дополнительных мер противодействия угрозам национальной безопасности" [Электронный ресурс] // <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202012300001>.
10. Lipset, Seymour Martin. American Exceptionalism: a double-edged sword / Seymour Martin Lipset. New York, W.W. Norton & Company Inc., 1996 — 352 p. ISBN: 0-393-03725-8.
11. Федеральный закон от 05.04.2021 № 85-ФЗ "О внесении изменений в Федеральный закон "Об образовании в Российской Федерации" [Электронный ресурс] // <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202104050036>.

Buslaev Artem Vyacheslavovich

Institute of World Civilizations, Moscow, Russia

E-mail: vincent.northon@gmail.com

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-7350-7097>

Political spectacle: theory and practice in contemporary Russia

Abstract. This article reviews such social and political phenomena as political spectacle and vicarious participation. Originally described exclusively for the United States of the Cold War period, they appear to be universal phenomena that took place in the history of various states in various forms. In author's opinion, these phenomena — if applied to certain political processes — allow one to understand their meanings and goals more clearly, while also aiding in understanding how certain tools for influence on popular opinion are applied. Despite symbolic politics being broadly covered by Russian researchers, political spectacle as an integral phenomenon has not been given enough attention. This simple fact explains both the relevance of proposed material and author's interest in the matter. Author had undertaken the extrapolation of Murray Edelman's works on contemporary Russian politics in order to identify implementation of the political spectacle, its general principles, specifics of the "vicarious participation" phenomenon, demonstrate their specific Russian forms, and lastly, to mark their consequences.

Keywords: political spectacle; political participation; vicarious participation; manipulative technologies; external enemy; internal enemy; social consensus; information warfare